

— Сюми, нам пора на пик Цзюю, давай поиграем в другой раз, — сказала Юй Цин, обращаясь к девушке.

— Хорошо, до встречи, сестрёнка Юй Цин! — Сюми с сожалением взглянула на неё и, встав на меч, улетела.

— Пока, сестрёнка Сюми! — Юй Цин обернулась к своим спутникам: — Старший брат, шестой брат, кто-нибудь из вас может меня подвезти? Моя маленькая бабочка сегодня потратила слишком много духовной энергии...

— Младшая сестрёнка, можешь покормить её цветочным нектаром, — ответил Цзян Ихэн и достал из пространственного кольца небольшой бочонок.

— Спасибо, шестой брат! — Юй Цин просияла и поспешила призвать свою бабочку.

— Не за что, — отозвался Цзян Ихэн.

Нин Чанъянь, увидев это, спросил:

— Младшая сестрёнка, это твой духовный питомец?

— Ага, — Юй Цин попыталась откупорить бочонок. — Почему он не открывается?

Нин Чанъянь нахмурился, наблюдая за её усилиями:

— Давай я?

— Ничего, сейчас открою.

Как только Нин Чанъянь потянулся к бочонку, крышка поддалась сама собой.

Нин Чанъянь промолчал, а затем добавил:

— Раз открыла, поторопись. Учитель не любит ждать.

— Не торопись так, старший брат, — невозмутимо ответила Юй Цин, подкармливая бабочку.

— Старший брат, пусть покормит, — усмехнулся Цзян Ихэн.

Когда бабочка снова ожила и начала порхать, Юй Цин скомандовала:

— Ну всё, полетели!

Она направила духовную энергию, и бабочка превратилась в зелёный светящийся шар, а затем прикрепилась к спине Юй Цин, расправив сияющие крылья. Она стала выглядеть гораздо красивее, чем прежде.

Нин Чанъянь изумлённо вытаращил глаза:

— Единение человека и зверя...?!

— Да, вчера вечером младшая сестрёнка и меня этим напугала, — тихо рассмеялся Цзян Ихэн.

— Что такое? Старший брат, чего застыл? Полетели! — Юй Цин взмыла в небо и, сверяясь с памятью, направилась к пику Цзюю.

Цзян Ихэн последовал за ней, оставив Нин Чанъяня в полном шоке. Лишь спустя мгновение тот опомнился, достал меч и полетел следом.

Только он догнал их, как увидел, что оба впереди приклеили какие-то талисманы и резко прибавили в скорости. Нин Чанъянь был готов на всё, чтобы узнать, откуда у них эти талисманы.

Тем временем Юй Цин прямо во время полёта пыталась рисовать новые талисманы. Цзян Ихэн опешил: она что, серьёзно? Мало того что рисует так быстро, так ещё и на лету! Если бы это увидел старший брат, он бы точно сошёл с ума.

Пока Цзян Ихэн витал в облаках, он услышал крик Юй Цин:

— Шестой брат, тормози! Мы на месте!

Цзян Ихэн поднял голову и увидел перед собой Учителя. Он попытался остановиться, но из-за слишком высокой скорости его занесло.

Когда до столкновения с Цзян Су оставались считанные мгновения, Ихэн уже приготовился к худшему, но Учитель протянул руку и окутал его потоком духовной энергии, заставив замереть на месте.

Цзян Ихэн тут же опустился на колени:

— Учитель, примите моё почтение!

— С чего такая спешка? — холодно спросил Цзян Су.

В этот момент подросла Юй Цин. Она быстро опустилась на колени:

— Приветствую Учителя! — затем она подняла голову. — Шестой брат просто очень хотел поскорее вернуться к вам, поэтому использовал талисман ускорения.

— А почему не пришли раньше? Вспомнили об Учителе только на закате? — фыркнул Цзян Су.

Тут, запыхавшись, прибежал Нин Чанъянь:

— Учитель, прошу прощения за опоздание.

Цзян Су не удостоил его приветливым взглядом:

— Знаешь, что опоздал? Твои младшие брат и сестра догадались использовать талисманы ускорения, а ты нет?

Нин Чанъянь не посмел возразить, хотя на самом деле использовал целых три талисмана, но всё равно не смог догнать младших.

Юй Цин вмешалась:

— Учитель, не вините шестого и старшего братьев, это всё моя вина...

— В чём же ты провинилась? — Цзян Су посмотрел на неё.

— Я не должна была в одиночку идти в задние горы за одуванчиком, рассекающим душу, для вас... Из-за меня старший и шестой братья рисковали жизнью, спасая меня... Это всё я, у-у-у, — Юй Цин достала одуванчик и всхлипнула.

Цзян Су присмотрелся: это действительно был одуванчик, рассекающий душу, причём девочка бережно его сохранила.

— Юй Цин, я знаю, что ты не нарочно. Вставай.

Юй Цин медленно поднялась и протянула цветок обеими руками:

— Учитель, это я специально для вас принесла, возьмите, пожалуйста!

Тронутый её искренностью, Цзян Су не стал отказываться.

— Юй Цин, держи, здесь миллион духовных камней.

— Учитель, я не могу их взять, — Юй Цин замахала руками. Шутка ли, у неё сейчас из всех богатств только эти камни, зачем ей столько?

Цзян Су, видя такую скромность, зауважал её ещё больше:

— Думаешь, мало дал? — он решительно добавил несколько флаконов первоклассных пилюль и высокоранговый защитный доспех.

— Спасибо, Учитель, — Юй Цин поняла, что отказываться бесполезно.

— Не за что, не за что, — тут Цзян Су заметил крылья за спиной Юй Цин. — Что это за артефакт?

— М? Вы про эти крылья? — спросила Юй Цин. — Это духовный питомец, которого подарил шестой брат.

Цзян Су удивился:

— Значит, ты... достигла единения человека и зверя? — Поскольку Юй Цин унаследовала пик Уюань, он по умолчанию считал, что у неё полно артефактов. — Разве отец не оставил тебе много вещей?

Юй Цин при мысли об этих артефактах только вздохнула: ни один из них не открывался. Но вслух она почтительно произнесла:

— Учитель, честно говоря, чтобы открыть те комнаты, нужна определённая сила. С моей нынешней базой я смогла открыть только одну дверь, а внутри были лишь чистая бумага, тушь да одна кисть.

— Неудивительно, что ты не смогла их открыть. Отец хотел, чтобы ты научилась полагаться на себя, вот и подготовил почву, — Цзян Су задумался. — Кисть? Ты взяла её с собой? Покажи-ка мне.

Юй Цин послушно достала кисть. Она выглядела совершенно обычно, даже невзрачно, к тому же была вся чёрная.

Когда Цзян Су взглянул на неё, он едва не выронил глаза, но сдержался и лишь многозначительно кашлянул:

— Это же дух древней кисти. Не смотри, что она чёрная, если найти подходящую древесину и соединить их, получится божественный инструмент, о котором можно только мечтать.

— Ого, вот оно что, — Юй Цин задумчиво кивнула, а затем заметила, что двое братьев всё ещё стоят на коленях. — Учитель, может, позвольте старшему и шестому братьям подняться?

У тех уже ноги онемели, пока они слушали болтовню Юй Цин и Учителя.

— Ради вашей младшей сестрёнки, вставайте, — с пренебрежением бросил Цзян Су. — Юй Цин, пойдём внутрь, поговорим.

— Хорошо, Учитель! — Юй Цин вприпрыжку побежала за ним.

Цзян Ихэн, пошатываясь, последовал за ними. Нин Чанъянь хотел было эффектно встать, но из-за того, что слишком долго стоял на коленях, с громким шлепком поскользнулся и проехал на коленях до самого Ихэна.

— Старший брат? Что с тобой? — озадаченно спросил Ихэн.

Нин Чанъянь смутился:

— Я чувствую свою вину перед Учителем... — и поклонился в сторону удаляющегося Цзян Су.

Цзян Ихэн подумал: а старший брат всё-таки хороший человек!

— Старший брат, вставай скорее! — Ихэн помог ему подняться.

Юй Цин, шедшая впереди, едва не рассмеялась, но вовремя сдержалась.

<http://bllate.org/book/18918/1850207>